

ГЕТЕРОХРОННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В.С. ВОЛЧЕНКОВ, В.И. СЛЕПКОВА

Волченков Владимир Степанович — старший преподаватель, кафедра общей и педагогической психологии, учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»;

18, ул. Советская, г. Минск, 220030, Республика Беларусь

E-mail: v.vol@tut.by

Слепкова Валентина Ивановна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра прикладной психологии, учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»;

18, ул. Советская, г. Минск, 220030, Республика Беларусь

E-mail: v.slepkoval@gmail.com

В статье представлены результаты эмпирического исследования развития личности в ранней взрослости. Рассмотрены хронологические границы и основные задачи развития личности в периоде ранней взрослости. Приведены теоретические аргументы и эмпирические доказательства выделения в зрелости человека двух аспектов: социальной и личностной зрелости. Представлены критерии определения уровней социального и личностного развития человека. Применение психодиагностического инструментария (методики «Мотивационной индукции» Ж. Нюттена и «Самоактуализационный тест» (Л.Я. Гозман и др.)) на выборке респондентов в возрасте от 21 до 25 лет, представленной студентами выпускных курсов учреждений высшего образования, позволило выявить, что социальное и личностное развитие в ранней взрослости подчиняется действию закона гетерохронности психического развития. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в организации дополнительной работы в учреждениях высшего образования, направленной на активизацию личностного развития студентов.

Ключевые слова: ранняя взрослость; зрелость личности; социальное развитие; личностное развитие; гетерохронность развития.

ВВЕДЕНИЕ

Ранняя взрослость является периодом реализации накопленных идей, ценностей, знаний и умений. Вступая в период ранней взрослости, человек впервые оказывается в ситуации, когда ему необходимо обнаружить самостоятельную позицию по широкому кругу социальных и личностных отношений — осознанное вступление в трудовую деятельность, освоение

роли супруга, родителя, понимание своего места в гражданском обществе. Кроме того, в ранней взрослости на новом для личности уровне развития встают задачи определения жизненных целей и их осмысления. Успешность решения данных задач свидетельствует о личностном развитии человека.

Есть все основания полагать, что уровень личностного развития является условием, способствующим реализации человеком жизненных целей, которые становятся значимыми для него в данном периоде развития. Кроме этого, принятие ответственности за реализацию социальных ролей, связанных с актуальными возрастными задачами развития, может определяться тем, произошла ли их интериоризация, являются ли они содержанием жизненных целей человека. Таким образом, для более полной оценки развития личности в ранней взрослости представляется необходимым отдельно рассмотреть линии социального и собственно личностного развития.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В психологических исследованиях ранней взрослости обнаруживается неоднозначность в выделении хронологических рамок периода. По мнению одних авторов, ранняя взрослость рассматривает в пределах от 20–22 до 28–30 лет, согласно другим — от 20–22 до 35–40 лет [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Л.С. Выготский считал, что «возраст от 18 до 25 лет составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов», так как «трудно представить, чтобы развитие человека в начале зрелости (с 18 до 25 лет) могло быть подчинено закономерностям детского развития» [7, с. 255]. Нами принимается точка зрения, согласно которой возрастная стадия ранней взрослости — это период онтогенеза личности, находящийся между 20-м и 30-м годами жизни человека. В пользу этого заключения свидетельствуют следующие аргументы.

Начало периода ранней взрослости можно датировать 20-м годом жизни, поскольку к этому возрасту заканчивается период социально-экономической и эмоциональной зависимости от родителей, завершается становление самостоятельности и ответственности человека за свои поступки, проявляется способность принимать взвешенные и осмысленные решения, происходит признание своей индивидуальности, неповторимости. Речь идет о третьем «рождении» личности в 22—25 лет после завершения кризиса самоопределения, отмечаемого в переходе 20-летия [2; 8; 9; 10]. К этому возрасту человек имеет сформированную и относительно стабилизировавшуюся систему ценностей, собственное мировоззрение и жизненную позицию, целостный образ «Я», готовность к дальнейшему саморазвитию, связанному с семейными и профессиональными намерениями [6; 11].

К 30-ти годам большинство людей решает жизненные задачи, предъявляемые обществом к содержанию развития в периоде ранней

взрослости: происходит завершение получения образования, приобщение к трудовой деятельности и её освоение, вступление в брак и рождение первого ребенка [1; 6; 9; 12]. С возрастом 30-ти лет связывают начало нового кризиса развития — переоценки жизненных целей, что означает завершение предшествующего и переход к новому возрастному периоду — средней взрослости [8; 9; 10].

Теоретический анализ проблемы развития личности в ранней взрослости позволяет обозначить особенности социальной ситуации развития (Л.С. Выготский) данного периода. С одной стороны, личность ориентирована, прежде всего, в будущее, что обусловлено продолжающимся процессом самоопределения, с которым неизбежно связаны активное построение ею жизненного плана, определение ближайших и перспективных жизненных целей, выраженное стремление к поиску смысла жизни. С другой стороны, общество предъявляет к молодому человеку новые психосоциальные задачи, связанные с решением вопросов вхождения в профессиональную деятельность, создания семьи, рождения и воспитания детей, поддержания имеющихся и налаживания новых межличностных отношений. Также от личности ожидают ответственности и зрелости в осуществлении принятых на себя обязательств в соответствии с новыми социальными ролями.

Таким образом, в ранней взрослости социальная ситуация развития потенциально содержит в себе противоречие между необходимостью человека включиться в новую систему общественных отношений и степенью его личностной готовности к принятию и реализации этой системы отношений. Можно утверждать, что успешное разрешение данного противоречия возможно при наличии у человека определенного личностного ресурса, при условии, что он обладает достаточным уровнем личностного развития, который смог бы обеспечить выполнение актуальных для этого возраста задач.

В соответствии с логикой исследования, возникает необходимость определения критериев, которые можно было бы использовать для описания социального и личностного развития человека. Здесь следует отметить, что в науке до сих пор отсутствует однозначная дифференциация понятий социальное развитие личности и личностное развитие. Кроме того, анализ данных понятий невозможен без обращения к феномену зрелости личности как высшему уровню ее развития.

По мнению А.Г. Асмолова «... со... зрелостью личности дело обстоит далеко не так просто» [13, с. 49], поскольку вопрос о психологической зрелости личности «... не может решаться в отрыве от изучения конкретно-исторической фазы развития общества и той культуры, в которой происходит становление человека» [13, с. 50]. Однако в данном случае «под зрелостью личности понимается ... социальная зрелость, выражающаяся в том, насколько адекватно понимает человек своё место в

обществе, каким мировоззрением или философией он руководствуется, каково его отношение к институтам общества ..., своим обязанностям и своему труду» [14, с. 142]. По этому поводу А.Г. Асмолов уточняет, что «наряду с поиском конкретно-исторических характеристик зрелости появляются исследования, в которых ставится вопрос о собственно психологической зрелости личности» [13, с. 50].

Следовательно, можно утверждать, что зрелость личности может быть социальной и психологической (собственно личностной). Проведенный теоретический анализ работ отечественных и зарубежных исследователей (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, А. Маслоу, Г. Олпорт, С.Л. Рубинштейн) показывает, что развитие личности направлено на достижение её зрелости [15; 16; 17; 18; 19; 20]. При этом следует понимать, что зрелость личности обеспечивается соответственно высоким уровнем социального и личностного развития человека. Следовательно, зрелость личности следует рассматривать как комплексную характеристику, включающую, с одной стороны, социальную и, с другой, — личностную зрелость.

Уровень социального развития личности характеризуется, прежде всего, стройностью системы жизненных целей, являющихся соответственно интериоризированными психосоциальными задачами, предъявляемыми обществом к человеку в период ранней взрослости. Следовательно, система жизненных целей может быть признана нормативной возрасту, либо — нет. Здесь важное место следует отдать следующим целям:

– приобретение знаний, соответствующих выбранной профессии и освоение данной профессии для того, чтобы приносить пользу обществу. Стремление к реализации данной цели выступает проявлением генеративности (Э. Эриксон). Следовательно, можно прогнозировать, что в структуре жизненных целей в ранней взрослости профессиональная (трудовая) или деятельностная активность должна занимать одно из ведущих мест;

– установление прочных, глубоких и близких отношений с другими людьми (интимность по Э. Эриксону). С одной стороны, это способствует успешному решению такой психосоциальной задачи, как поиск партнёра и создание семьи, а с другой, — профессиональной адаптации, которая предполагает идентификацию с представителями определенной профессиональной группы.

Личностное развитие человека может быть оценено по следующим характеристикам:

– активность, которая проявляется в готовности принять задачи, выдвигаемые обществом или неожиданно возникающие в ходе реализации жизненного пути личности, осознать их, включить в собственную систему жизненных целей и прилагать усилия для их реализации;

– потребность в самопознании, которая помогает оценить себя, увидеть свои положительные и отрицательные стороны, свои достижения и неудачи;

– рефлексивные способности, обеспечивающие возможность эффективного познания своей личности и осмысления собственного места в жизни. Последние два свойства обеспечивают постоянное развитие личности, достижение ею новых уровней;

– реалистичность восприятия себя, жизни, людей и ситуации. Это свойство приобретает значение при встрече с трудностями и неудачами, которыми наполнена жизнь человека, при обнаружении внутренних противоречий и принятии их как неотъемлемой составляющей каждого развивающегося человека, результатом чего является умение продуктивно справляться с ними, чтобы личностно расти дальше;

– автономность и независимость от окружения, наличие внутреннего локуса контроля и оценки, благодаря чему человек осознаёт себя творцом своей судьбы, своего индивидуального жизненного пути. Также это свойство делает личность свободной в своём выборе, помогает ей оставаться самой собой в любых обстоятельствах, придерживаться собственных убеждений, ценностей и верований;

– творчество, которое может проявляться в любых сферах жизнедеятельности: от решения повседневных задач до создания чего-то нового в сфере науки, искусства и т.д.;

– ответственность за то, что выбирается главной жизненной целью, ценностью и смыслом жизни и какие средства используются для их осуществления.

Таким образом, поскольку в ранней взрослости складываются необходимые предпосылки для достижения зрелости личности, то актуальность приобретает эмпирическое исследование, направленное на решение следующих задач:

– выявление особенностей и уровня социального развития молодых людей;

– определение особенностей и уровня личностного развития;

– установление соотношения между социальным и личностным развитием.

ВЫБОРКА, МЕТОДИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве респондентов в исследовании принимали участие студенты учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (г. Минск). Следует отметить, что в БГПУ учатся студенты из разных регионов, из сельской и городской местности, из разных семей и разных социальных слоёв, получая образование по широкому кругу специальностей. В исследовании были задействованы студенты следующих факультетов: физического, математического, естествознания, социально-педагогических технологий,

специального образования и психологии. Всего в исследовании приняло участие 265 респондентов, из них 164 — женского (61,9%) и 101 — мужского пола (38,1%). Возраст испытуемых — от 21 до 25 лет.

Для изучения социального развития респондентов использовалась методика «Мотивационной индукции» Ж. Нюттена. Для определения личностного развития испытуемых, применялся «Самоактуализационный тест» (САТ) (Л.Я. Гозман и др.). Уровень самоактуализации выступил показателем личностного развития, поскольку признаки самоактуализирующейся личности наиболее полно соответствуют установленным в ходе теоретического анализа характеристикам высокого уровня личностного развития.

Для обработки полученных эмпирических результатов использовались дисперсионный анализ с последующим апостериорным критерием Дункана и кластерный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для решения первой задачи необходимым явилось определение содержания жизненных целей респондентов. В соответствии с реализуемой идеей исследования предполагается, что структура жизненных целей человека в каждом возрастном периоде его развития должна соответствовать определённым психосоциальным задачам, предъявляемым к нему обществом. Данное соответствие является критерием определения уровня социального развития личности в каждом конкретном возрастном периоде.

Для содержательного анализа жизненных целей респондентов был определён следующий перечень ценностных категорий: 1) альтруизм (безвозмездная помощь окружающим); 2) трансцендентные ценности (религия, преданность идее, ценностям); 3) деятельностная активность (карьера, профессиональная деятельность, учёба, познание, творчество); 4) гедонистические ценности (отдых, развлечения, наслаждения благами жизни); 5) самоактуализация (саморазвитие, самореализация); 6) межличностные отношения (общение, любовь); 7) материальные ценности (обеспеченность материальными благами); 8) семья (супруг(а), дети, дом); 9) ценности переживания (красота, гармония, удовлетворение от самой жизни); 10) личностное благополучие (счастье, здоровье).

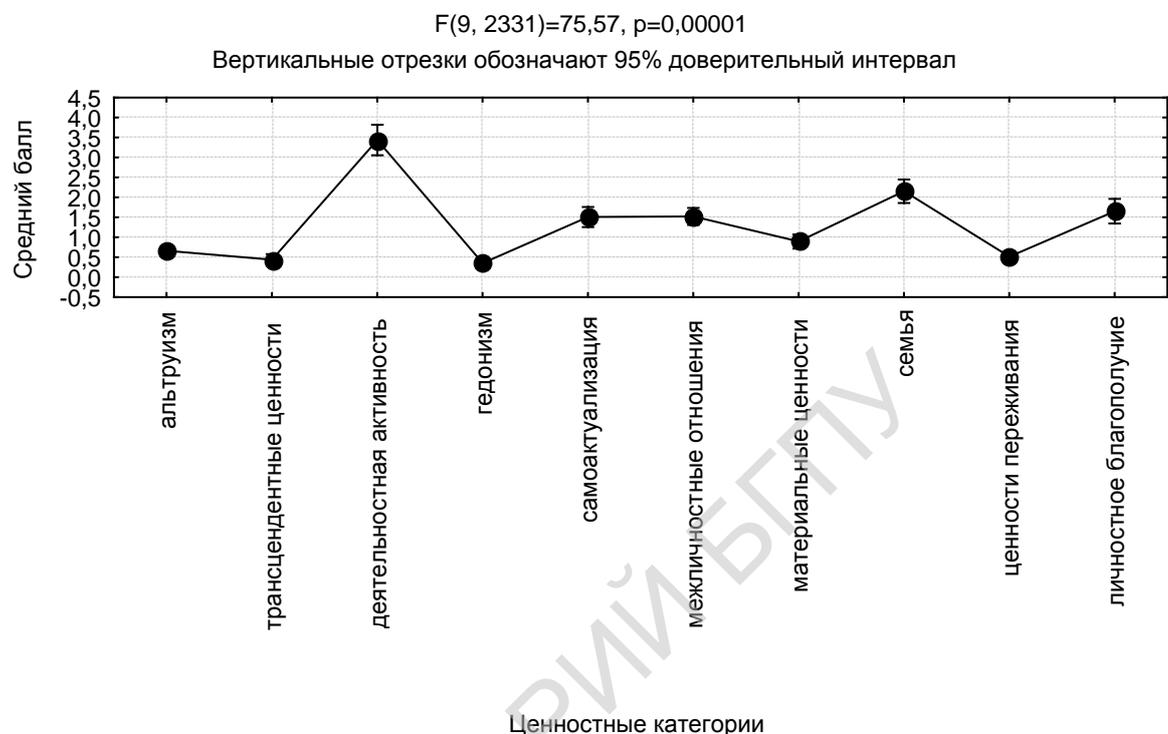
В процессе статистической обработки полученных данных установлено, что разные жизненные цели имеют различную значимость для испытуемых ($p=0,00001$). Значимость различных ценностных категорий, с которыми связаны жизненные цели испытуемых, представлена на рисунке 1.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что период жизни, совпадающий с окончанием получения профессионального образования и вступлением в раннюю взрослость, является важным этапом построения человеком жизненных планов. Жизненные планы наполняются

конкретными жизненными целями, которые, как правило, ориентированы на ближайшее и отдалённое будущее.

Рисунок 1

График средних значений различных ценностных категорий у респондентов

Жизненные цели респондентов имеют определённую иерархию, в структуре которой приоритетное значение занимают цели, связанные с такими ценностными категориями как «деятельностная активность», «семья», «личностное благополучие», «самоактуализация» («саморазвитие»), «межличностные отношения». Менее значимыми являются жизненные цели, относящиеся к категориям «альтруизм» и «материальные ценности». Наименее значимыми — цели, которые можно отнести к следующим ценностным категориям: «гедонистические» и «трансцендентные ценности», а также «ценности переживания».

Полученные данные свидетельствуют, что явное большинство респондентов обладают высоким уровнем социального развития, так как иерархия их жизненных целей соответствует тем психосоциальным задачам, которые общество предъявляет человеку в ранней взрослости. Это означает, что данные задачи осознаются и принимаются молодыми людьми. Таким образом, можно было бы считать, что респонденты полностью готовы к предстоящей самостоятельной жизни, решению встающих перед ними новых задач, поскольку они включаются ими в перечень их жизненных целей.

Следует отметить, что установленная иерархия жизненных целей является нормативной для изучаемого периода. Это можно объяснить тем, что все респонденты находятся в одинаковой социальной ситуации

развития, характеризующейся необходимостью принятия решения относительно определения себя в плане предстоящей профессиональной деятельности. Указанные направления развития личности в период ранней взрослости детерминированы влиянием общества на молодого человека, которое, как говорил Э. Эриксон, ставит перед человеком те или иные психосоциальные задачи [21]. Среди этих задач имеется и задача принятия молодым человеком определённых норм и ценностей общества. Нормативным же считается решение таких задач, как начало профессиональной деятельности и адаптация к избранной профессии.

Ниже рассматриваются результаты исследования личностного развития респондентов. Кластерный анализ позволил разделить всю выборку на группы, отличающиеся, с одной стороны, уровневыми, а, с другой, — содержательными характеристиками личностного развития. На основе интерпретации профилей выделенных групп каждая из них получила свое наименование, отражающее ее качественное своеобразие. В таблице 1 отражено наименование групп и количественное распределение респондентов по группам, а на рисунке 2 профили их личностного развития.

Таблица 1

Количественные показатели личностного развития респондентов

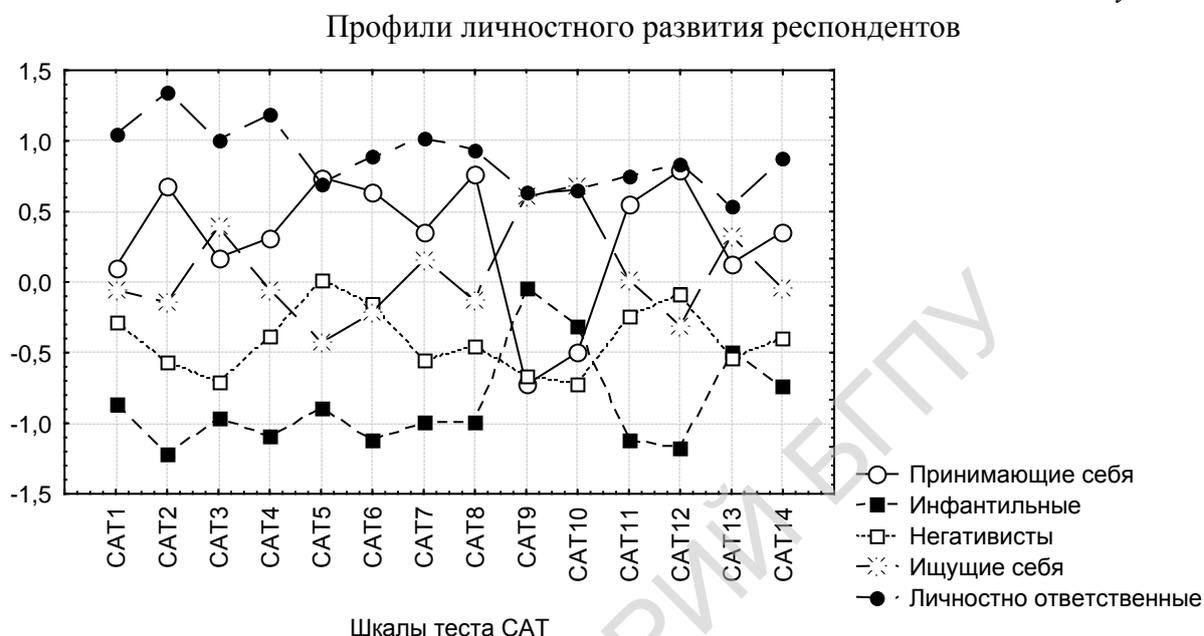
Наименование группы	Количество испытуемых					
	Всего		В том числе			
			Мужчины		Женщины	
N	%	N	%	N	%	
«Личностно ответственные»	51	19,25	13	12,87	38	23,18
«Принимающие себя»	41	15,47	16	15,84	25	15,24
«Ищущие себя»	68	25,66	36	35,65	32	19,51
«Негативисты»	63	23,77	24	23,76	39	23,78
«Инфантильные»	42	15,85	12	11,88	30	18,29
Всего	265	100,00	101	100,00	164	100,00

«Личностно ответственные» достигли высокого уровня личностного развития, так как имеют высокую степень независимости собственных ценностей и поведения от внешнего воздействия, руководствуются собственными целями, убеждениями, установками и принципами. Они не находятся в состоянии противостояния с окружающими и конфронтации с групповыми нормами, свободны в выборе, не подвержены внешнему влиянию и являются полноправными субъектами своего жизненного пути.

«Принимающие себя» отличаются независимостью в поведении и реализации ценностей, руководствуются в жизни собственными правилами, убеждениями, слабо подвержены внешнему влиянию, осознают свои потребности и чувства, могут легко и непосредственно выражать их, вести себя естественно. Представители данной группы имеют высокий уровень самопринятия, принимают негативные проявления

в поведении: раздражительность, гнев, агрессивность как естественные для человека. Им свойственна легкость в установлении межличностных контактов, которые отличаются глубиной и эмоциональной насыщенностью. «Принимающие себя» имеют средневысокий уровень личностного развития.

Рисунок 2

«Ищущие себя» имеют средний уровень личностного развития, обладают невысоким уровнем рефлексивных способностей, характеризуются недостаточно развитыми способностями к взаимодействию с другими людьми и умениями быстро и адекватно реагировать на изменение ситуации, легко и непосредственно выражать свои чувства. Им свойственно в большей степени находить в себе недостатки, нежели достоинства, но, поскольку их самоуважение имеет более высокий уровень по сравнению с самопринятием, то, скорее всего, они находятся в процессе активного поиска своей идентичности, который был отсрочен в предыдущем возрастном периоде.

«Негативисты» ориентированы на какой-то один временной отрезок своего жизненного пути, не рассматривают его целостно, не способны быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, ригидны во взаимодействии с окружающими, отрицают наличие в себе позитивных качеств, имеют слабо выраженную творческую направленность личности. Демонстрируют достаточно высокую степень зависимости, несамостоятельности, являются извне направляемыми личностями и в своем личностном развитии соответствуют низкому уровню.

«Инфантильные» относятся к лицам с очень низким уровнем личностного развития, так как характеризуются высокой степенью зависимости, конформности, несостоятельности в качестве субъекта

деятельности в поступках, реализации целей жизни, демонстрации своих убеждений, установок и принципов. Они обладают ригидностью поведения и взаимодействия с окружающими, страхом перед демонстрацией своих истинных намерений и чувств, непринятием своей личности и ее черт, изолированностью в отношениях.

Таким образом, качественно-количественная обработка результатов, полученных при изучении личностного развития респондентов, позволяет утверждать, что личностное развитие в период вступления в раннюю взрослость характеризуется неравномерностью. При этом можно выделить неравномерность в общем уровне личностного развития, которая заключается в том, что выделяется пять уровней личностного развития: высокий, средневысокий, средний, низкий и очень низкий.

Обнаружено неравномерное количественное распределение респондентов по каждому из выделенных уровней. Самой многочисленной является группа респондентов со средним уровнем личностного развития, а меньшим количеством представлены группы с очень низким и средневысоким уровнями развития. Кроме этого можно выделить неравномерность развития отдельных показателей внутри процесса личностного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение полученных в ходе эмпирического исследования результатов позволило сформулировать следующие основные выводы.

1. Иерархия жизненных целей респондентов соответствует психосоциальным задачам, которые общество предъявляет человеку на начальных этапах ранней взрослости: завершение профессионального образования и вхождение в профессиональную деятельность, создание семьи, рождение и воспитание детей, поддержание имеющихся и налаживание новых межличностных отношений. Это даёт основание заключить, что респонденты обладают высоким уровнем социального развития, их можно даже обозначить как социально зрелых.

2. В структуре иерархии жизненных целей респондентов приоритетное значение занимают цели, связанные с такими ценностными категориями как «деятельностная активность», «семья», «личностное благополучие», «самоактуализация», «межличностные отношения». Выявленная иерархия жизненных целей является нормативной для изучаемого возрастного периода, что связано с тем, что все респонденты находятся в одинаковой социальной ситуации развития.

3. Личностное развитие респондентов характеризуется неравномерностью, которая заключается в том, что выделяется пять уровней личностного развития: высокий, средневысокий, средний, низкий и очень низкий. Произведенный качественный анализ профилей каждого уровня личностного развития позволил выделить пять качественно

различных групп испытуемых: «лично ответственные», «принимающие себя», «ищущие себя», «негативисты» и «инфантильные».

4. Социальное и личностное развитие не являются прямо зависимыми переменными, поэтому социально зрелый человек может находиться на любом уровне личностного развития. Установленную особенность можно объяснить, ориентируясь на концепцию Л.С. Выготского. Процесс социализации, связанный с механизмом интериоризации, и процесс индивидуализации, связанный, соответственно, с механизмом экстериоризации, не всегда гармоничны друг другу. Общество, прежде всего, контролирует социализацию, чтобы развивающаяся личность приняла необходимые социальные нормы. Индивидуализация, как правило, встречает сопротивление общества, так как этот процесс формирует отличную от других личность. В связи с этим личностное развитие человека не всегда и не обязательно соответствует его социальному развитию, эти две линии характеризуются явлением гетерохронности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с.
2. *Калашникова И.Н.* Проблема самоотношения в возрасте ранней зрелости // Возрастная и педагогическая психология: эмпирические исследования: сб. науч. тр. молодых ученых / Белорус. гос. пед. ун-т. Минск, 1998. Вып. 1. С. 91–100.
3. *Карандашев Ю.Н.* Функционально-стадиальная модель онтогенетического развития // Адукацыя і выхаванне. 1999. № 7. С. 34–42.
4. *Кулюткин Ю.Н.* Психология обучения взрослых. М.: Просвещение, 1985. 128 с.
5. *Марищук Л.В., Ивашико С.Г., Кузнецова Т.В.* Психология развития и педагогическая психология: пособие. Минск: Белорус. гос. ун-т физ. культуры, 2010. 231 с.
6. *Пиняева С.Е., Андреев Н.В.* Личностное и профессиональное развитие в период зрелости // Вопр. психологии. 1998. № 2. С. 3–10.
7. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1982–1984. Т. 4: Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. 1984. 432 с.
8. *Гаулд Р., Левинсон Д., Вейлант Дж.* Ступени жизни: [по материалам журнала «Сайенс дайджест» (США)] // Наука и жизнь. 1977. № 2. С. 135–137.
9. *Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю.* Проблема периодизации развития личности в психологии: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. 81 с.
10. *Ниемея П.* Развитие и нормальные кризисы взрослого человека // Проблемы психологии личности: совет.-фин. симп.: [сборник] / Акад. наук

- СССР, Ин-т психологии; отв. ред.: Е.В. Шорохова [и др.]. М., 1982. С. 133–139.
11. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 380 с.
 12. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста: проблемы формирования личности: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
 13. *Асмолов А.Г.* Личность как предмет психологического исследования. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. 104 с.
 14. *Якобсон П.М.* Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности // Психол. журн. 1981. Т. 2, № 4. С. 141–150.
 15. *Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.
 16. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте: психологическое исследование. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
 17. *Братусь Б.С.* Психологические аспекты нравственного развития личности. М.: Знание, 1977. 64 с.
 18. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. Пер. с англ.: Г.А. Балл, А.П. Попогребский; под общ. ред. Г.А. Балла [и др.]. М.: Смысл, 1999. 423 с.
 19. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теория личности: основные положения, исследования и примечание: учеб. пособие для вузов: пер. с англ. СПб.: Питер: Питер-принт, 1999. 608 с.
 20. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
 21. *Эриксон Э.Г.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 342 с.

HETEROCHRONY OF SOCIAL AND PERSONAL DEVELOPMENT IN EARLY ADULTHOOD

Vladimir S. Volchenkov

Senior Lecturer, The Chair of General and Educational Psychology, Educational Establishment «Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank»;

18, ul. Sovetskaya, Minsk, 220030, Respublika Belarus;

E-mail: v.vol@tut.by

Valentina I. Slepikova

Ph.D. in Psychology, Associate Professor, The Chair of Applied Psychology, educational establishment «Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank»;

18, ul. Sovetskaya, Minsk, 220030, Respublika Belarus;

E-mail: v.slepkova@gmail.com

The article presents the results of an empirical study of personality development in young adulthood. Chronological boundaries and major tasks of personality development in the period of early adulthood are examined. The theoretical arguments and empirical evidence of allocation of two aspects of human maturity: social and personal maturity are offered. Criteria for determining the levels of social and personal development of the individual are shown. The use of psycho-diagnostic tools (techniques «Motivational induction» by J. Nyutten and «Test of self-actualization» (L. Gozman , etc.)) on a sample of respondents aged 21 to 25 years, presented by the students of final years of higher education, provided an opportunity to identify that the social and personal development in early adulthood obeys the law of heterochrony of mental development. Applied aspect of the research problem can be implemented in the organization of extra work in institutions of higher education, aimed at enhancing of the personal students development.

Key words: Early adulthood, Maturity of personality, Social development, Personal development; Heterochrony of development.

REFERENCES

1. Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya*. (Man as an object of knowledge) L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. 339 s. (in Rus.).
2. Kalashnikova I.N. *Problema samootnosheniya v vozraste ranney zrelosti // Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya: empiricheskie issledovaniya: sb. nauch. tr. molodykh uchenykh* (The problem of the self in the age of early maturity) / Belorus. gos. ped. un-t. Minsk, 1998. Vyp. 1. S. 91–100. (in Rus.).
3. Karandashev Yu.N. *Funktsional'no-stadial'naya model' ontogeneticheskogo razvitiya* (Functional-phasic model of ontogenetic development) // *Adukatsyya i vykhavanne*. 1999. № 7. S. 34–42. (in Rus.).
4. Kulyutkin Yu.N. *Psikhologiya obucheniya vzroslykh*. (Psychology of adult learning) M.: Prosveshchenie, 1985. 128 s. (in Rus.).
5. Marishchuk L.V., Ivashko S.G., Kuznetsova T.V. *Psikhologiya razvitiya i pedagogicheskaya psikhologiya: posobie*. (Developmental psychology and educational psychology: A guide) Minsk: Belorus. gos. un-t fiz. kul'tury, 2010. 231 s. (in Rus.).
6. Pinyaeva S.E., Andreev N.V. *Lichnostnoe i professional'noe razvitie v period zrelosti* (Personal and professional development in adulthood) // *Vopr. psikhologii*. 1998. № 2. S. 3–10. (in Rus.).
7. Vygotskiy L.S. *Sobranie sochineniy: v 6 t.* (Works) M.: Pedagogika, 1982–1984. T. 4: *Detskaya psikhologiya* / pod red. D.B. El'konina. 1984. 432 s. (in Rus.).

8. Gauld R., Levinson D., Veylant Dzh. *Stupeni zhizni* (Stage of life): [po materialam zhurnala «Sayens daydzhest» (SShA)] // Nauka i zhizn'. 1977. № 2. S. 135–137. (in Rus.).
9. Morgun V.F., Tkacheva N.Yu. *Problema periodizatsii razvitiya lichnosti v psikhologii: ucheb. posobie*. (The problem of periodization of the development of personality in psychology: studies. allowance) M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1981. 81 s. (in Rus.).
10. Niemelya P. *Razvitie i normal'nye krizisy vzroslogo cheloveka* (Development and normal adult human crises) // Problemy psikhologii lichnosti: sovet.-fin. simp.: [sbornik] / Akad. nauk SSSR, In-t psikhologii; otv. red.: E.V. Shorokhova [i dr.]. M., 1982. S. 133–139. (in Rus.).
11. Anan'ev B.G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniya*. (On the problems of modern anthropology) M.: Nauka, 1977. 380 s. (in Rus.).
12. Kon I.S. *Psikhologiya yunosheskogo vozrasta: problemy formirovaniya lichnosti: ucheb. posobie*. (Psychology of adolescence: problems of identity formation: studies. allowance) M.: Prosveshchenie, 1979. 175 s. (in Rus.).
13. Asmolov A.G. *Lichnost' kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya*. (The person as a subject of psychological research) M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1984. 104 s. (in Rus.).
14. Yakobson P.M. *Psikhologicheskie komponenty i kriterii stanovleniya zreloy lichnosti* (Psychological components and criteria for the formation of a mature personality) // Psikhol. zhurn. 1981. T. 2, № 4. S. 141–150. (in Rus.).
15. Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Deyatel'nost' i psikhologiya lichnosti*. (Activities and Personality Psychology) M.: Nauka, 1980. 335 s. (in Rus.).
16. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste: psikhologicheskoe issledovanie*. (Personality and its formation in childhood: a psychological study) M.: Prosveshchenie, 1968. 464 s. (in Rus.).
17. Bratus' B.S. *Psikhologicheskie aspekty nravstvennogo razvitiya lichnosti*. (Psychological aspects of moral development) M.: Znanie, 1977. 64 s. (in Rus.).
18. Maslou A. *Novye rubezhi chelovecheskoy prirody*. (New frontiers of human nature) Per. s angl.: G.A. Ball, A.P. Popogrebskiy; pod obshch. red. G.A. Balla [i dr.]. M.: Smysl, 1999. 423 s. (in Rus.).
19. Kh'ell L., Zigler D. *Teoriya lichnosti: osnovnye polozheniya, issledovaniya i primechanie* (The theory of personality: the main provisions, research, and note): *ucheb. posobie dlya vuzov: per. s angl.* SPb.: Piter: Piter-print, 1999. 608 s. (in Rus.).
20. Rubinshteyn S.L. *Problemy obshchey psikhologii*. (Problems of General Psychology) M.: Pedagogika, 1973. 424 s. (in Rus.).
21. Erikson E.G. *Identichnost': yunost' i krizis*: (Identity: Youth and Crisis) per. s angl. M.: Progress, 1996. 342 s. (in Rus.).